

Исследовательница находит в прозе Бромлей черты экспрессионизма. Разбирая рассказ «Из записок последнего бога», она также предполагает полемическое соревнование в нем с А. Франсом («Восстание ангелов») и заключает, что этот рассказ, где оккультные эпизоды перемежаются балаганными сценами и цирковыми фокусами, мог быть в числе претекстов «Мастера и Маргариты».

В докладе Д. К. Баранова (Великий Новгород) «Цикл С. Д. Довлатова „Чемодан“: рассказы не о предметах» было продемонстрировано, как резкие смены темы и большое количество отступлений «тормозят» развитие основной сюжетной линии цикла. Рассказываемые истории почти никогда не ведут к получению предмета, вынесенного в заглавие, что нарушает выстраивающуюся схему ожиданий читателя, который, однако, как раз благодаря усложненной «обманчивой» речи повествователя получает эстетическое удовольствие. Так на уровне организации повествования реализуется установка, определяющая и логику построения изображенного мира: какой бы абсурдной ни казалась жизнь, она сама собой наладится, даст человеку ровно то, что нужно.

В своем выступлении «Эволюция эволюционной фантастики во второй половине XX — начале XXI века» Л. Д. Бугаева (Санкт-Петербург) обратилась к теме евгеники в утопической и фантастической литературе, основные варианты которой были обозначены Г. Уэллсом в «Острове доктора Моро» и «Современной утопии». После «затишья», последовавшего за расцветом эволюционной фантастики в дореволюционный и ранний советский период, в 1960—1970-е годы происходит ее «второе рождение» (братья Стругацкие, А. Днепров, И. Варшавский, Р. Подольский и др.), а в конце XX — начале XXI века тема улучшения природы человека получает новый поворот (С. Лукьяненко, А. Столяров и др.): в фокусе внимания оказывается генетическая инженерия в эпоху становления «новой евгеники» — очередной попытки ускорить эволюционный процесс.

Помимо пленарных и секционных заседаний, в рамках конференции был проведен Круглый стол «Антропонимы в языке и культуре XVIII века». На нем были заслушаны сообщения: «Антропонимы в журнале „Вечера“» О. И. Балакерской (Санкт-Петербург), «Имя в художественном тексте классической эпохи (варианты семантических трансформаций)» П. Е. Бухаркина (Санкт-Петербург), «Имя в когнитивном, деривационном и диахроническом аспекте (на материале риторических трактов XVIII века)» С. С. Волкова (Санкт-Петербург), «Проблемы статистического описания личных имен в поэзии А. П. Сумарокова» Н. А. Гуськова (Санкт-Петербург), «Антропонимы в грамматических текстах первой половины XVIII века» Н. В. Каревой (Санкт-Петербург), «Антропонимы и поэтика русской торжественной оды» Е. М. Матвеева (Санкт-Петербург), «От исторической личности к образу (на материале антропонимов у Г. Р. Державина)» М. В. Пономаревой (Санкт-Петербург), «Динамика притяжательных прилагательных (на материале сочинений по истории России)» Д. В. Руднева (Санкт-Петербург), «Герои Н. М. Карамзина: жизнь имени в произведении» А. Ю. Тираспольской (Санкт-Петербург), «Антропонимы в панегирическом творчестве Феофана Прокоповича» А. Е. Трофимова (Санкт-Петербург), «Имена легендарных исторических героев в произведениях М. В. Ломоносова: проблемы культурно-исторического комментирования» М. Г. Шарихиной (Санкт-Петербург).

Прошедшая конференция продемонстрировала продуктивность научных подходов, так или иначе связанных с традициями российского академического литературоведения, основы которых были заложены многими поколениями ученых, связанных с кафедрой русской литературы Петербургского университета.

© Е. Н. Григорьева,
© А. А. Карпов,
© Н. А. Карпов

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-269-272

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАЛТИЙСКИЙ СЕМИНАР «ГЕОРГИЙ АДАМОВИЧ И... (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ)»

7—8 ноября 2019 года на факультете Гуманитарных наук Латвийского университета в научно-исследовательском центре Русистики прошел очередной международный Балтийский семинар «Георгий Адамович и... (к проблеме изучения культуры русской диаспоры)». Семинар в Риге, в работе которого приняли участие специалисты из Латвии, Эстонии,

Литвы, России и Венгрии, вызвал интерес среди студентов, преподавателей вузов и гимназий, латвийской общественности.

В приветственном слове на открытии семинара декан факультета И. Карапетян отметила, что научные чтения проходят в год столетия Латвийского университета. Декан дала высокую оценку научно-исследовательским

инициативам центра Русистики и подчеркнула особую роль нынешнего семинара, посвященного одной из центральных фигур русской культуры за рубежом, известному поэту, критику и эссеисту, вдохновителю «парижской ноты» и преподавателю литературы во Франции и США Георгию Викторовичу Адамовичу (1892–1972).

Директор академической университетской библиотеки В. Коцере рассказала об архивных материалах и раритетных изданиях, хранящихся в фондах, о русской периодике в Латвии между двумя мировыми войнами и о научных мероприятиях, проводимых сотрудниками.

Диалогичность проблематики, заявленной в заглавии семинара, проявилась в большинстве выступлений, где связывались такие тематические блоки, как Адамович и культура diáspora, Адамович и советская литература, Адамович — между культурой Серебряного века и Русским Зарубежьем, Адамович и послевоенная литература. Представленные на семинаре сюжеты, актуальные по своей проблематике, так или иначе соприкасаются с ходом работы над 18-томным Собранием сочинений литератора в московском издательстве «Дмитрий Сечин».

Вопросы издательской практики, архивных изысканий и научного комментария вписались в диапазон исследовательских стратегий докладчиков, выступивших в первый день.

О. А. Коростелев (Москва) открыл пленарную секцию докладом «Творческое наследие Адамовича (архивы, библиография, научная эдидия)», в котором были подведены итоги сделанного в области текстологии, издательских практик и в обзоре архивов, где сосредоточено критико-публицистическое и эпистолярное наследие выдающегося эссеиста, а также были определены роль и значение Адамовича в довоенный и послевоенный периоды его деятельности. Особый интерес слушателей был вызван информацией о новых, доселе неизвестных текстах критика, способах их идентификации и проблемах научного комментирования.

Значимыми наблюдениями поделилась с собравшимися В. Н. Терехина (Москва), предложив тему «..., какой-то новый Гоголь!» (Адамович о Маяковском). В докладе доказывалась необходимость всестороннего изучения критики Русского Зарубежья в отношении Маяковского, который привлекал особое внимание эмиграции как олицетворение русского футуризма и как приверженец советской власти. Среди более чем 200 посвященных Маяковскому статей, рецензий, заметок в эмигрантских изданиях почти пятая часть принадлежит Адамовичу. Основываясь на впечатлениях от выступлений Маяковского, Адамович выделял такие свойства его поэзии, как «прекрасный, меткий, сухой, точный — настоящий язык поэта», «ритмический размах», «зоркость глаза», метафорическое богатство. Наиболее ценное в творчестве Маяковского, по мнению Адамовича, — его сатирический пафос: «Решительно, это какой-то новый Гоголь, которому не удается ничего „положительного“». Критик убежден в «равноценности сатирических и вос-

торженных страниц» Маяковского. Его служдения во многом позволили поэту оставаться в культурном пространстве эмиграции.

В докладе Т. С. Царьковой (Санкт-Петербург) были представлены новые архивные материалы из личного фонда поэта второй волны эмиграции Д. И. Кленовского, позволяющие сделать дополнения к творческой и личностной судьбе литератора. Фонд Рукописного отдела ИРЛИ включает рукописи Кленовского, большой объем иконографии, мемориальные вещи, рисунки его родителей И. Е. и В. Н. Крачковских, отклики рецензентов, некрологические публикации и многие другие документы, расширяющие наши знания о «настоящем мастере, требовательном, <...> в поэтическом складе которого есть что-то гумилевское: мужественность, стройность композиции, стойкость в раз навсегда принятой литературной позиции» (Адамович).

Г. Н. Боева (Санкт-Петербург) в докладе «Топос Финляндии у Леонида Андреева» исследовала роль геокультурного топоса *Финляндия*, с которой писатель был связан биографически и творчески последнее десятилетие своей жизни. Выступавшая остановилась на разных аспектах темы: восприятия Андреева в контексте романтико-модернистского комплекса *север* и культа Ибсена, жизнетворчества («домостроительство» писателя на Черной Речке рассматривается как жизнестроительный проект в духе модерна), поэтики (в духе произведений финского периода Андреев обращается к локусу Финляндия, моделируя «Фьордовое», замкнутое пространство).

Сюжет «Блок и Адамович (*urbus* в «Игле на ковре»)» представили М. Дёндёши (Венгрия) и Л. Спроге (Латвия). В докладе было замечено, что если в исследованиях о поэтическом творчестве Адамовича эта тема не раз становилась предметом внимания и детально разработана, то в эмигрантской прозе литератора акцент на этой проблеме почти не ставился. Вместе с тем, начиная с «анненской» доминанты о «новогоднем посыльном» с орхидеями, где «закамуфлирована» знаковая полисемия («Вы — БЛОК пивной осатанелый»), и кончая литературными ориентирами, сфокусированными на блоковской «Незнакомке», город в рассказе создан по принципу «реминисцентной поэтики», блоковский колорит «навеян» несколькими «рассказчиками», представляющими вариативные точки зрения на историо-софию «странных» событий.

П. М. Лавринец (Литва) в докладе «Виленские реалии 1930-х гг. на полемические выступления Адамовича» отметил, что в Вильно межвоенного периода были доступны парижские периодические издания, в которых сотрудничал Адамович («Иллюстрированная Россия», «Последние новости», «Числа»). Об этом свидетельствуют инвентарные книги библиотеки Виленского русского общества, перепечатки и обзоры в виленских газетах. Поззия Адамовича кратко характеризовалась в обзоре П. Кацепельсона «Поэты „Чисел“» в журнале

«Утес» (1931). Статья Адамовича «Незнакомка» была целиком перепечатана виленской газетой «Наше время» (1934). Статья С. И. Нальянча (Шовгенова) о неблагополучии в зарубежной русской поэзии и редакционное примечание в той же виленской газете (1934) содержат выписки из статьи Адамовича в «Последних новостях» за август 1932 года и упоминания более ранних полемик с его участием. Приведенные сведения говорят о высокой степени связности поля русской зарубежной литературы, при которой выступления критика в парижских изданиях находили отклики в его периферийных сегментах.

В докладе «Писатель Бубнов» Г. М. Утгоф (Эстония) рассмотрел персонажа романа «Подвиг» как аллюзию на берлинского друга Вл. Набокова И. С. Лукаша, хотя прототипичность Бубнова, как доказал выступающий, может восходить и к другим современникам писателя.

Р. С. Войтехович (Эстония) в докладе «Еще раз о „Цветнике“ Марине Цветаевой» представил принципы отбора цитат, их расположения и комментирования, а также приемы комизма, превращающие текст «Цветника» в художественный. Подробнее рассмотрена фитонимическая лексика, связь имени Цветаевой с лексемами «цветник», «цветок», «роза», термином «Victoria Regia», а также с идеями «антологий», «акмеизма» и т. д. «Цветник» — приложение к статье «Поэт о критике» (1926), составленное из высказываний Адамовича, взятых из цикла «Литературные беседы», Цветаева ограничилась подшивкой «Звена» за 1925 год, но использовала не все статьи.

Тему «Одоевцева и Адамович, которого не было на берегах Невы» предложила Ю. В. Март (Эстония). Она рассмотрела образ Адамовича, созданный И. В. Одоевцевой в двух томах ее мемуаров. Книги сопоставляются по количеству упоминаний и особенностям «появления» Адамовича в «дилогии». В первой книге Одоевцева не раскрывает характера Адамовича, но описывает его внешность, чего нет во второй. Целостный образ Адамовича складывается из материалов обеих книг. В докладе обсуждалось, почему российские эпизоды общения Одоевцевой с Адамовичем попали во вторую книгу «На берегах Сены», а также стратегия демифологизации образа Адамовича, сложившегося после его смерти.

А. А. Данилевский (Эстония) представил доклад «Адамович и Михаил Иванников (Вокруг «Дороги»)», в котором речь шла о том, как уязвленный сириновской (набоковской) карикатурой на себя Адамович решил принизить в глазах своих читателей автора «Дара» и даже заслонить его (выместив таким образом на периферию читательского сознания) автором печатавшейся в том же номере парижских «Современных записок» повести «Дорога», намеренно завышая при этом талант М. Иванникова и превознося его как своего рода «подлинного В. Сирина». И это в то время, когда Иванников всеми силами тщился не походить на Сирина (хотя и использовал в своей худо-

жественной практике некоторые сириновские художественные находки). Комизм ситуации со временем еще более усугубился тем обстоятельством, что довольно скоро после того Адамович не только запамятовал фамилию пестуемого им «конкурента Сирина», но и на прочь утратил представление о его, Иванникова, творческой манере, настолько, что не смог атрибутировать следующий шедевр прозаика — необычайно заинтриговавший этого авторитетного критика рассказ «Правила игры».

А. А. Самарин (Эстония) посвятил выступление теме «Отзыв Г. В. Адамовича о творчестве С. А. Ауслендера», где проследил рецепцию критика на «превращениях русских денди в работников на ниве коммунистического пропагандирования».

В докладе «Музыкант Набоков (о прототипе персонажа книги А. Ремизова «Учитель музыки»)» С. Н. Доценко (Эстония) попытался выяснить, кто у Ремизова является прототипом персонажа под именем «музыкант Набоков». Есть основания полагать, что ремизовский персонаж метит не только в композитора Н. Д. Набокова, но также и в другого известного Набокова — писателя В. В. Набокова (Сирина), отношение к которому на рубеже 1920–1930-х годов было у Ремизова неприязненным, в том числе после резко отрицательной рецензии Набокова на книгу «Звезда надзвездная» (1928).

И. З. Белобровцева (Эстония) в докладе «Адамович — mortus и vivus» проследила, как Адамович, которого неоднократно упрекали в предельной субъективности суждений о литературе и делении литераторов на «своих» и «чужих», неожиданно демонстрирует глубокую эмпатию в отношении эстетически чуждого ему автора — представителя молодого поколения Русского Зарубежья Леонида Зурова. И если Набоков в романе «Дар» выбирает Адамовича для карикатурного образа Христофора Мортуса (в словаре Даля первое значение слова — «мертвый»), то в откликах на творчество Зурова можно усмотреть критика с «человеческим лицом», выполняющего функцию Мортуса как служителя при чумных, облегчающих болезнь (второе словарное значение слова). Причина тому — сочувствие писателю, настигшему душевной болезнью.

Доклад Б. А. Равдина (Латвия) был посвящен молодому ленинградскому поэту Юрию Галю (1921–1947), призванному на фронт в первые месяцы Второй мировой войны, вскоре плененному и на фоне смертельных болезней готовому на любые репутационные издержки ради появления своих стихов на страницах любой печати, пусть и коллаборационистской.

В центре внимания Ю. Л. Сидякова (Латвия) была газета «День», издававшаяся в Риге в 1922 году при ближайшем сотрудничестве проф. К. И. Арабажина. Были представлены главные направления деятельности редакции: участие газеты в политической жизни Латвии

(выходила в период выборов в 1-й Сейм Латвийской республики), а также публикации, посвященные литературным темам и культурной жизни.

В докладе Т. Е. Барышниковой (Латвия) «Поэзия М. Цветаевой в латышских переводах» на материале переводов, выполненных такими латышскими поэтами, как О. Вацис, И. Зиедонис, В. Белшвица, А. Айпурите, рассматривались различные стратегии передачи особенностей поэтических смыслов. Как правило, причиной отступления от оригинала является отсутствие лексического эквивалента в латышском языке. Это относится к переводу этноспецифической лексики, архазмов, фразеологизмов, лексических единиц, обозначающих те или иные культурные реалии, а также авторских новообразований. Более художественный, тонкий и бережный подход представлен в тех случаях, когда переводчики выступали, прежде всего, как поэты, ведущие творческий диалог с Цветаевой.

И. Т. Народовская (Латвия) раскрыла тему «Адамович vs Вирза: переводы с французского языка». Адамович и латышский поэт, прозаик, публицист и переводчик Эдвард Вирза (1883–1940) занимались переводами французской поэзии примерно в одно время. В докладе особое внимание было удалено сравнительному анализу переводов стихотворения Ж.-М. Эредиа «Раб», сделанных Адамовичем и Вирзой.

О. В. Проскурова-Тимофеева (Латвия) предложила тему «Издания для детей и юношества рижского акционерного общества „Са-

ламанда“ в 1925–1926 гг.». В издательстве «Саламандра» выпускались учебные книги, детская литература, в которых актуализировались представления о родной стране и акцентировалась тема Родины. В силу того, что издания были адресованы разным целевым аудиториям: к детям из «старожильческих» семей, к детям-эмигрантам, проживающим в Латвии, к юным читателям русского рассеяния, проживающим вне Латвии, — можно отметить различные подходы к семантическому наполнению понятия *родина*. Это подтверждается при исследовании материалов из детского журнала «Юный читатель» под редакцией Л. Кормчего и Е. Андрусовой, из рубрики «Детский уголок» журнала «Перезвонь» (редакторы о. М. Бурнашев и И. Лукаш), а также из сборников для детей «Родина» и «Русь» (редактор о. М. Бурнашев) и из школьных учебников по родиноведению Н. Кузнецова.

При подведении итогов Балтийского семинара позитивно прозвучали отзывы о монотемности чтений, позволявших рассмотреть полифоничность проблем, сопровождающих перспективы изучения культуры Русского Зарубежья, и, как особый стимул при подготовке и выходе в свет многотомного Собрания сочинений, посвятить персональное научное заседание одному из ведущих литераторов своей эпохи — Г. В. Адамовичу.

© Л. В. Спроге (Латвия),
© Т. С. Царковова

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-272-274

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ СЕМИНАР «ИСТОРИЯ ТЕКСТА И ТВОРЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДОСТОЕВСКОГО»*

12 ноября 2019 года в Санкт-Петербурге, в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялись научно-исследовательский семинар и круглый стол «История текста и творческая история произведений Достоевского». В них приняли участие ведущие специалисты по этим темам из ИРЛИ РАН, Санкт-Петербургского государственного университета, Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, Петрозаводского государственного университета, Киото университета (Япония).

Доклад Н. А. Тарасовой (Санкт-Петербург) «Проблемы лингвотекстологического изучения языка рукописных и печатных текстов Достоевского» был посвящен анализу рабочих тетрадей писателя 1870-х годов — вопросам изучения синтаксиса рукописей и печатных текстов писателя, относящихся к указанному периоду. Применительно к рукописям получил обоснование комплексный подход, предполагающий одновременное изучение как собственно языковых характеристик источника, так и графических отличий записей. На ряде примеров было показано, что исследование особенностей начертания слова в совокупности с языковыми признаками позволяет установить смысловые ошибки чтения и воспроизведения рукописного текста в печати, в том числе уточнить прочтение имен собственных, с искажениями напечатанных в публикациях рукописного тек-

* Хроника семинара подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда «Рабочие тетради Ф. М. Достоевского: первая полнотекстовая публикация автографов в их динамической транскрипции» (№ 16-18-10034), ИРЛИ РАН.